

И.А. Невидимов

МОЛОДЕЖЬ И БЕЗРАБОТИЦА. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЫХ БЕЗРАБОТНЫХ

Опираясь на положения статьи Н. Поляковой "Незанятая молодежь: социально-экономический портрет и поведение" (Человек и труд. - 1999. - №4), автор проводит собственные исследования среди молодежи Читинской области

Безработица представляет реальную угрозу развитию общества. Нарушается законное право граждан на получение заработанного, а масштабы этого явления затмевают проблему занятости населения.

Общеизвестно, что в большинстве стран мира молодые люди гораздо чаще, чем представители старших возрастных групп, оказываются в рядах тех, кто не имеет работы. Наряду с инвалидами, женщинами, лицами предпенсионного возраста молодежь традиционно относится к категории наиболее уязвимых работников на рынке труда.

Россия – не исключение. Так, в 1996 г. молодежь в возрасте 15-24 лет составляла около 20 % трудоспособных, в составе экономически активного населения ее доля равнялась 13,4%, занятых - 12 %, а в числе безработных – 27%. Читинская область характеризуется молодой структурой населения. В 1998 г. молодежь в возрасте 15-29 лет составляла около 35% трудоспособных, в составе экономически активного населения ее доля равнялась 28,2 %, занятых – 26,1 %, в числе безработных – 35,7% . Численность молодых безработных в 1998 г. по сравнению с 1995 г. выросла на 61,4% и составила 42345 человек. Приведенные данные подтверждают повышенную остроту проблемы безработицы среди молодежи. При этом молодежь обладает весьма существенными преимуществами по сравнению с другими возрастными категориями трудоспособного населения. У молодых людей более длительный период предстоящей трудоспособности, лучшие показатели физического здоровья и выносливости, наибольшая подвижность, которая проявляется как в миграционной мобильности, так и в овладении новыми знаниями и умениями, в большем стремлении к творчеству.

Почему же столь низка конкурентоспособность молодежи на рынке труда? Причины этому самые разные.

Первую группу составляет причины объективного характера, представляющие собой негативные для молодежи последствия сложившихся условий социально-экономического характера. Среди них:

- недостаток профессионализма, отсутствие достаточной квалификации, умений и навыков, в результате чего период профессионального роста, необходимый молодому работнику, рассматривается работодателями как потери времени, приводящие к упущенной выгоде;

- нежелание работодателей нести дополнительные финансовые и организационные расходы, связанные с профессиональным обучением молодых работников;

- необходимость предоставления работодателем ряда льгот подросткам и несовершеннолетним, предусмотренные КЗОТом.

Другая группа причин низкой конкурентоспособности молодежи на рынке труда охватывает совокупность ее социально-психологических, особенно мотивационных характеристик, препятствующих успеху потенциальных работников, а именно:

- низкий уровень активности и предприимчивости части молодежи при поиске работы, что, в частности, проявляется в более редком обращении за помощью в органы службы занятости;

- низкий уровень информированности о состоянии рынка труда и спросе на конкретные специальности;

- ориентация не на опыт, которого еще нет, а на идеалистические представления о жизни и работе, что обуславливает высокие требования молодежи к условиям труда, первоначальному размеру заработной платы, к социально-психологическим характеристикам человека и т.п.;

- отсутствие у части молодежи готовности работать в соответствии с установленными на рабочем месте режимом и дисциплинарными требованиями;

- инфантилизм, социальная незрелость, неуверенность в своих силах, боязнь конкурентной борьбы.

Все это мешает социальной адаптации молодых людей.

Так, в Читинской области в качестве безработных регистрируются не более 20-25% молодежи. По уровню образования незанятая молодежь уступает большинству представителей других социальных групп, включая инвалидов. Очевидно, что невысокий уровень образования молодых людей препятствует получению работы. К сожалению, это обстоятельство недостаточно осознается самой молодежью и, главное, не влияет на её социальное поведение: активность молодых людей в приобретении необходимого образования и профессиональной подготовки для получения работы минимальна.

В ходе проводимого нами исследования была выявлена взаимосвязь показателей продолжительности безработицы молодых и уровня благосостояния семей, в которых они воспитывались (табл. 1).

Таблица 1

Распределение молодых безработных по продолжительности периода безработицы в зависимости от уровня благосостояния родительской семьи (% к числу опрошенных в каждой группе)			
Группа по продолжительности безработицы	Уровень благосостояния родительской семьи		
	низкий	средний	высокий
Менее одного года	32,1	54,7	12,2
От одного года до двух лет	34,5	58,6	6,9
Два года и более	62	33,3	4,7

Данные таблицы говорят о наличии двух тенденций. Во-первых, незанятая молодежь воспитывалась преимущественно в семьях со средним и низким уровнем благосостояния. Во-вторых, у выходцев из малообеспеченных семей отмечается более продолжительный период безработицы. С увеличением продолжительности этого периода растет доля выходцев из семей с низкой материальной обеспеченностью: с 32,1% среди не работающих менее года до 62% среди имеющих “стаж безработицы” год и более. Одновременно уменьшается доля тех, чья родительская семья имела среднюю обеспеченность – соответственно с 54,7% до 33,3%.

По сравнению с другими социальными группами молодые незанятые наиболее “поляризованы”. Молодые незанятые делятся примерно на две равные группы: тех, кто оценивает отсутствие рабочего места как свою личную проблему и старается ее решить; и тех, кто чего-то ждет и даже не пытается искать работу. Те, кто чего-то ждет или уходит от проблемы, чаще подвержены воздействию саморазрушающей стратегии (наркомания, пьянство). Выбор того или иного пути определяется личностными качествами человека и зависит от опыта субъективной активности (чем он значительнее, тем продуктивнее деятельность человека в преодолении кризисной ситуации).

Динамика развития эмоциональной реакции на стрессовую ситуацию потери работы поддается делению на ряд этапов.

Стадия тревоги, наступающая вслед за увольнением (может длиться несколько недель), характеризуется как состояние неопределенности и шока. Этой стадии свойственно тяжелое субъективное переживание, сопровождающееся снижением сопротивляемости организ-

ма. Аналогичные эмоции возникают и у тех, кто находится долгое время под угрозой потери работы.

Стадия сопротивления (резистентности), когда организм приспособляется к ситуации (через три-четыре месяца после потери работы). В первые недели многие люди, как ни странно, испытывают облегчение и даже радость от наличия свободного времени. Появляется удовлетворенность жизнью. Некоторые безработные отмечают улучшение состояния здоровья. Начинаются активные поиски нового места. Однако иногда стрессовые состояния оказываются стойкими и не поддаются устранению, человек начинает преувеличивать опасность своего положения и тогда уже не воспринимает его как отдых.

Стадия истощения, наступающая обычно через шесть месяцев после потери работы. В этот период проявляется ненадежность защитных свойств организма, резко снижается активность поведения;

Стадия безразличия, для которой характерны примирение со сложившейся ситуацией и апатия.

На психологическое состояние безработных негативно влияет и то, что, во-первых, человек лишается устойчивого “контура” текущей жизни: ему приходится предпринимать шаги для того, чтобы внести в нее элемент упорядоченности. Во-вторых, у него теряются рабочие и неформальные дружеские контакты (ведь на работе человек включен в систему отношений, позволяющих ему осознать личную определенность – идентичность – и свой социальный статус).

Ретроспективная самооценка психологического состояния молодых людей в момент потери рабочего места, по нашим оценкам, свидетельствует, что они сравнительно легко переносят превратности судьбы, связанные с потерей работы. Таких, кто “переживал очень тяжело” и для кого “это было нелегко”, среди молодежи в возрасте до 21 года было 12,4% , в возрасте 21-29 лет – 26,1 , а из числа безработных более старшего возраста – 45%. Самые молодые в среднем в два раза чаще не могли вспомнить свои чувства в момент потери рабочего места. При этом они имели самые низкие доходы по сравнению с другими молодежными группами: 50,4% оценивают уровень материальной обеспеченности как низкий, 32,8 – как средний и лишь 3,4% – выше среднего. Если сопоставить эти оценки с данными об источниках, из которых незанятые получают средства для жизни, то вопрос о причинах социальной пассивности молодых проясняется (табл. 2).

Молодые незанятые гораздо чаще, чем молодежь в целом, проживают вместе с родителями. Старшие родственники зачастую берут на себя расходы даже по содержанию и обучению внуков и, если позволяют доходы, нередко покупают взрослым детям одежду, обувь, бытовую технику, дают деньги на карманные расходы.

Таблица 2

Источники получения материальных средств безработными		
Источники	Доля лиц имеющих средства (по каждому источнику), %	
	В возрасте	В возрасте
	До 30 лет	30 лет и более
Пособие по безработице	41,7	48,4
Помощь со стороны родителей, родственников	79,6	51,6
Доходы и продукты с личного хозяйства, огорода, дачного участка	25,2	17,0
Пенсия и другие государственные выплаты социально слабо защищенным гражданам	14,6	5,7
Заработок (временный, нерегулярный, случайный)	22,3	10,2
Доход от само занятости, в том числе нелегального характера	31,1	6,2

Для того чтобы выяснить отношение молодых незанятых к незаконным способам получения доходов, нами было проведено тестирование. Полученные результаты свидетельствуют, что отношение к криминальным проявлениям незанятых по сравнению с представителями других групп (за исключением "социального дна") достаточно толерантное. Ответы на вопрос анкеты "Ваш товарищ незаконным способом получает большие деньги. Каково ваше мнение?" выглядят следующим образом: это опасно – 15,5%; его можно понять, честным трудом себя не обеспечишь – 39,8; считаю это недостойным – 5,8%; мне все равно – 27,2; трудно сказать – 11,7%.

Характер ответов свидетельствует о весьма опасных тенденциях в настроениях молодежи, особенно ее незанятой части. Тревожит то, что наиболее популярным оказалось мнение, оправдывающее использование незаконных средств для получения высоких доходов.

Молодежь неактивно ищет работу и невысоко ценит место труда в структуре жизненных ценностей, а рассчитывает на помощь родителей, что в конечном счете консервирует безработицу молодежи. Социально-экономическая защита незанятой молодежи со стороны государства и местных органов власти крайне ограничена и практически не оказывает влияния на ее материальное положение и поведение. Увеличение числа длительно безработных молодых людей изменяет состав незанятых: увеличивается доля "безработных по призванию" и "обескураженных".

С течением времени сокращаются профессиональные и мотивационные ресурсы потенциального работника, рождается и укрепляется идеология иждивенчества, что еще больше снижает конкурентоспособность молодежи на рынке труда.

Поскольку незанятая молодежь происходит преимущественно из семей со средним и низким уровнем доходов, длительное пребывание юношей и девушек в таком состоянии, по существу, означает их перемещение в так называемое преддонье, характеризующееся бедностью и ограниченностью потребления в пределах физиологического минимума. Отсюда - прямой путь в криминальный мир либо на "социальное дно". Именно поэтому незанятая молодежь должна стать объектом самого пристального внимания и поддержки со стороны государственных, региональных и муниципальных структур, тем более, что потенциальные возможности ее участия в трудовой деятельности весьма велики.